

— Продолжайте отправлять людей для обыска границы на предмет бродячих разбойников. Их главаря необходимо схватить. Кроме того, вызовите Тан Цзю обратно.

Лун Ао пока нельзя убить, но за последние годы этот император слишком расслабился. Ему нужно найти занятие.

— Принято.

Тан Цзю была единственной женщиной среди их братьев, мастером ночных операций, но её настоящим талантом было умение взламывать и создавать различные механизмы и замки.

Если князь вызывает Тан Цзю обратно, то это определённо для того, чтобы...

Хоу Мин невольно пожалел Лун Ао, мысленно вытирая слёзы за него.

— Уходите, — сказал Чу Е, закрывая глаза и отдыхая.

— Слушаюсь.

Из-за нападения бродячих разбойников генерал, командующий войсками, едва выжил, а князь-регент получил тяжёлые ранения. Осенняя охота была вынуждена завершиться досрочно.

Шэнь Нин и Чу Е ехали в одной карете, сделанной из ароматного нанму, источающего лёгкий аромат. Окна, украшенные золотом, были затянуты чёрной тканью, скрывая внутреннее убранство от посторонних глаз.

Внутри кареты было просторно, а интерьер был полностью оборудован. Лежанка, на которой лежал Чу Е, была устлана лучшим шёлком, чтобы не причинять дискомфорта его ранам.

Шэнь Нин, держа голову Чу Е на своих коленях, пока тот отдыхал, тихо спросил:

— Чу Е, как ты и говорил, третий принц спас моего старшего брата. Ты, наверное, знаешь, что связывает их?

— Ммм, дорогая, поцелуй меня, поцелуй, и я расскажу, — подняв глаза, улыбнулся Чу Е.

Шэнь Нин не стал потакать, лишь пригрозил рукой:

— Не шути. Говори серьёзно.

Чу Е поспешно поднял руку, чтобы защититься:

— Не надо, не надо, дорогая, я расскажу, ладно?

— Помню, тогда Лун Цзинняню было 13 лет, и он был любимцем императора. Непонятно почему, мать Лун Цзинняня, благородная супруга Жоу, отправила его отнести что-то съестное матери наследного принца, что привело к выкидышу. Император пришёл в ярость, но не успел выяснить, правда ли это, как тут же стало известно, что благородная супруга Жоу изменяла ему с охранником.

— Чтобы не навредить репутации императорской семьи, это не было оглашено. В гневе император приказал тайно казнить благородную супругу Жоу, и это произошло на глазах у Лун Цзинняня.

Шэнь Нин был шокирован:

— На глазах у Лун Цзинняня?

Ему было всего 13 лет, и он должен был стать свидетелем смерти своей матери. Насколько же страшно и отчаянно он должен был себя чувствовать тогда.

— После этого события император открыто выражал своё отвращение к Лун Цзинняню. Придворные, привыкшие угождать сильным и унижать слабых, начали издеваться над ним. Когда Лун Цзиннянь был доведён до отчаяния и хотел покончить с собой, его спас твой старший брат.

— После этого Лун Цзиннянь словно стал другим человеком. Как бы его ни унижали, он всегда оставался равнодушным.

Шэнь Нин почувствовал боль за судьбу Лун Цзинняня и медленно произнёс:

— Чтобы заставить человека, желающего умереть, отказаться от смерти, мой старший брат, должно быть, стал для него лучом света в кромешной тьме.

Когда человек находится в отчаянии, он словно погружается в бездонную пропасть, и свет, пробивающийся сквозь тьму, становится его спасением. Такое спасение глубоко запечатлевается в сердце и никогда не исчезает.

Вот почему Лун Цзиннянь рискнул предать императора, чтобы спасти его старшего брата.

— Третий принц спас моего старшего брата, тем самым разрушив планы императора и наследного принца. Третий принц...

Это нападение бродячих разбойников было идеальной возможностью избавиться от тебя, но Лун Цзиннянь всё испортил. Император, несомненно, пришёл в ярость. Что же будет с Лун Цзиннянем?

— Поскольку он совершил подвиг спасения, перед лицом всех чиновников Лун Ао не посмеет сделать ему ничего плохого. Но за кулисами, он, вероятно, приготовит для Лун Цзинняня достаточно неприятностей.

Взгляд Чу Е потемнел. Ум Лун Цзинняня ничуть не уступал Лун Уяну. Быть способным годами терпеть унижения и сохранять спокойствие — такая выдержка и терпение были поистине пугающими. Он был словно ядовитая змея, затаившаяся в ожидании момента, чтобы нанести смертельный удар.

— Когда-нибудь ты уделишь этому внимание. В конце концов, он спас моего старшего брата, и он тот, кого мы должны поддерживать, — Шэнь Нин очистил виноградину и поднёс её Чу Е.

— Не волнуйся, дорогая. Раз ты сказала, я, естественно, подчинюсь.

— Я хочу ещё, ааа... — Виноград, который кормит жена, почему такой сладкий?

В полдень они наконец прибыли в столицу. Шэнь Нин думал, что Чу Е вернётся в резиденцию князя-регента, и он будет ухаживать за ним там, но Хоу Мин прямо поставил паланкин у ворот резиденции канцлера Шэня.

Хоу Мин сказал:

— Резиденция князя-регента сейчас перестраивается, повсюду пыль. Князь сильно ранен, и это не способствует его выздоровлению. Поэтому, пожалуйста, Шэнь... то есть, пожалуйста, супруга князя-регента, приютите князя на несколько дней. Я откланиваюсь.

Едва закончив говорить, Хоу Мин уже скрылся из виду.

Чу Е, лежа на роскошном паланкине, одной рукой подпирал подбородок, а другую положил на грудь, с жалобным выражением лица сказал:

— Нин, ты же слышал, сейчас солнце такое яркое...

Чу Е не стал продолжать, но его намерение было ясно: он хочет остаться в резиденции канцлера Шэня.

Шэнь Нин был в недоумении. Хоу Мин уже увёл всех охранников резиденции князя-регента, оставив только Чу Е. К тому же, Чу Е был ранен, защищая его. Как он мог отказать?

Шэнь Нин помахал рукой, и охранники у ворот резиденции подошли, осторожно подняли паланкин и внесли его внутрь.

Чу Е думал только об одном: сегодня он сможет спать с женой на одной кровати? Сегодня он сможет спать с женой на одной кровати!

В его голове проносились сто восемь образов того, как его жена будет краснеть и стесняться в его объятиях. Он не смог сдержаться и засмеялся.

Шэнь Нин, шедший рядом, услышал это и сразу понял, о чём думал Чу Е. Его взгляд остановился на лице Чу Е.

Чу Е почувствовал себя неловко под его взглядом и отвернулся.

Тем временем старая госпожа Шэнь не могла усидеть на месте в главном зале.

Она слышала, что бродячие разбойники напали на Шэнь Нина и Шэнь Юаньци, и её сердце сжалось от страха. Когда Шэнь Юаньци привезли обратно, её сердце разрывалось на части. Сейчас он всё ещё был без сознания.

Услышав, что Шэнь Нин вернулся в столицу, старая госпожа Шэнь с самого утра ждала его и уже начала нервничать.

Увидев Шэнь Нина, она сразу же подбежала к нему и, убедившись, что он не ранен, немного успокоилась:

— Нин, ты напугал бабушку. Если бы с тобой что-то случилось, я бы не пережила.

Шэнь Нин поспешил поддержать старую госпожу Шэнь, успокоив её, и затем спросил:

— Бабушка, простите, что заставил вас волноваться. Мой старший брат очнулся?

Думая о Шэнь Юаньци, Шэнь Нин почувствовал тревогу. Длительная потеря сознания — это плохой знак.

— Ещё нет, но врач сказал, что он восстанавливается хорошо. Думаю, он очнётся сегодня или завтра. Это всё благодаря твоему лекарству, — медленно сказала старая госпожа Шэнь.

— Хорошо, позже я дам ему лекарство, чтобы укрепить его состояние. Оно пригодится, когда он очнётся.

К счастью, он нашёл такого сильного учителя, иначе он бы действительно был бесполезным обузой.

Чу Е, который оставался в стороне, был недоволен и не мог удержаться, чтобы не обратиться к старой госпоже Шэнь:

— Бабушка, я тоже ранен. Почему вы не спросите, как я?

Старая госпожа Шэнь была удивлена. Чу Е был человеком высокого ранга, и даже если он был с Нином, она не ожидала, что он будет добр к другим членам семьи канцлера. И уж точно не ожидала, что он назовёт её бабушкой.

Теперь же, величественный князь-регент с жалобным выражением лица называл её бабушкой, что было поистине удивительно. Она была ошеломлена.

Шэнь Нин слегка потряс руку старой госпожи Шэнь, напомнив:

— Бабушка, Чу Е зовёт вас.

Старая госпожа Шэнь наконец пришла в себя, и улыбка расплылась по её лицу:

— Ох, бабушка уже старенькая, и глаза плохо видят. Проглядела Е, это моя вина.

Она была простой женщиной и не разбиралась в делах двора. Чу Е назвал её бабушкой, и у неё не было причин не принять это.

Раз он был её зятем, старая госпожа Шэнь стала называть Чу Е так же ласково, как и Нина.

<http://bllate.org/book/16387/1483836>